

Стефани ДеВитт смеялась, когда ее муж Джек пытался заставить различные детали кровати волшебным образом выглядеть не как огромные игрушки Тинкер. Как и все мужчины с начала времен, он отказывался смотреть на инструкции. Как и все женщины до нее, Стефани читала инструкции вслух после того, как он в разочаровании скидывал руки.

На седьмом месяце беременности Стефани была не из тех женщин, которые изящно ожидают ребенка. При росте 180 см и весе 130 фунтов до беременности ее вес увеличился до цифр, которые шокировали ее каждый раз, когда она вставала на весы. Ее лодыжки распухли в три раза больше обычного размера, что не позволяло носить на ногах ничего, кроме шлепанцев. Ее светло-каштановые волосы оставались густыми и волнистыми, но она собирала их на макушке и закрепляла палочкой для еды, так как не могла терпеть, чтобы они свисали вниз по спине. Она часто перегревалась и была несчастна. "Если бы кто-нибудь рассказал, каково это на самом деле - быть беременной, никто бы никогда этого не сделал". Как будто ее сестринское братство друзей и родственников подвело ее.

Джек ДеВитт всегда делал все возможное, чтобы его жена не чувствовала себя менее чем красивой. Он знал, что она расстроена из-за прибавки в весе, но они оба были подтянутыми, активными людьми. Он был уверен, что после рождения ребенка все придет в норму. Его больше беспокоило здоровье жены. У нее повышалось кровяное давление. Он планировал взять отгул на несколько часов, когда она пойдет на очередной осмотр. У него были вопросы, а беременность жены делала ее восхитительно остроумной в плане запоминания мельчайших деталей того, что говорилось на каждом приеме у доктора.

Наконец, он поднял часть детской кровати и был расстроен тем, сколько времени это заняло. "Клянусь Богом, Стеф, космический шаттл, наверное, легче построить".

Засмеявшись, Стефани высунула язык на мужа. "Нет, просто у него лучшие сборщики, которые, вероятно, читают инструкции". Она хихикнула в ответ на взгляд Джека, которому нравилось поддразнивать ее. У них всегда было одинаковое чувство юмора. Стефани была более взбалмошной из них двоих. Она получила никчемную степень в области искусства и превратила ее в блогерский сайт, где учила людей готовить здоровую пищу. Она могла работать полностью из дома, и это был плюс, учитывая, что у них скоро должен был появиться ребенок.

Ей советовали, что вести блог, восстанавливаясь после родов и имея рядом новорожденного, будет просто невозможно. Джек посоветовал Стефани нанять дочь своей сестры. Аманда Морган изучала графический дизайн; Стеф постепенно вводила ее в курс дела, как делать ежедневные записи в блоге, пока она восстанавливалась. У Джека была своя компания по ландшафтному дизайну, и он не мог позволить себе взять много свободного времени. Аманда оказалась чем-то вроде находки.

Джек встал и потянулся. Детская кровать наконец-то была готова. "Ребенок появится только через пару месяцев. Почему я должен делать это сегодня?" Ореховые глаза Джека морщились в уголках, когда он улыбался. У него были светло-русые волосы и мальчишеское обаяние, которое до сих пор заставляло ее сердце таять. При росте 5 футов 10 дюймов и худощавом телосложении от бега он был мужчиной ее мечты. Ее мама всегда говорила ей, что нужно найти мужчину, который сможет рассмешить ее, что это сделает трудные времена более

терпимыми. Стеф послушала маму и никогда не жалела о своем выборе.

Ребенок выбрал этот момент, чтобы пнуть ее в ребра. Она вздрогнула. "Твой сын когда-нибудь станет футболистом, я просто знаю это". Они ждали мальчика, но решили не обсуждать имена, пока он не появится на свет. К тому же это позволило свести с ума их родственников, что было гораздо лучше. Старшие богатые родственники обещали огромные суммы денег в трастовый фонд ребенка, если будет выбрано их имя. К сожалению, самого богатого из них называли "Мэдж". Кто называет своего сына "Мэдж"? Великая тетя Мэдж должна была предложить много нулей, прежде чем они примут такое решение.

Спустившись вниз, Стефани достала из холодильника стейки, которые она натирала специальными специями Джека. Он жарил их на улице, пока она готовила салат с домашней заправкой. Она принесла салат и кувшин лимонада на патио заднего двора.

Поскольку Джек занимался ландшафтным дизайном, их собственный двор должен был стать образцовым. Если передний двор выглядел так, как будто его можно было увидеть в журнале, то задний был их собственным райским садом. Джек спросил Стефани, как выглядит двор ее мечты, и она предложила ему что-то дикое, напоминающее "Секретный сад" из рассказа Фрэнсис Ходжсон Бернетт. К ее полному удивлению, он спроектировал и построил его для нее, используя остатки материалов от другой работы и кирпичи, которые он спас везде, где смог их найти. Стены получились деревенскими и несочетаемыми, но это сделало их двор совершенно уединенным. Вдоль дорожки росли фруктовые деревья, а рядом стояли скамейки и маленькие уголки. Здесь был прекрасный уголок с гамаком для отдыха и чтения. В творческом порыве Джек даже смастерил мужчину, выглядывающего из-за стены сада, как это делал садовник в романе, когда подозревал, что дети играют внутри.

Ближе к дому были и более современные штрихи, например, крытое патио, где можно было поесть на свежем воздухе. Она была закрыта ширмой, которую можно было открыть полностью или закрыть от насекомых. В другом конце дома у стены стояла гидромассажная ванна. Это место было настолько уединенным, что они часто пользовались им обнаженными. Теперь это была зона Джека, так как врач запретил ей пользоваться ею во время беременности.

Потягивая клюквенный сок, Стеф положила ноги на соседний стул, нарезаая помидоры для салата. Джек вскоре присоединился к ней со стейками. Хотя она обычно ела редкие стейки, при виде красного или даже розового мяса у нее перевернулся желудок. "Тебе не стоило просить меня сделать твой стейк хорошо прожаренным, эта корова уже однажды умерла", - ухмыльнулся ее муж.

Стеф ела свой салат. Она пристрастилась к овощам, поэтому они ели много салатов. В результате Джек выглядел стройным и горячим, как никогда, а она выросла огромной. "Ты любишь опасную жизнь, чувак. Разве ты не знаешь, что беременные женщины опасны?".

Джек поднял руки вверх в издевательской капитуляции. "Простите меня, миледи. Я всего лишь глупый рыцарь, пришедший петь сонеты вашим совершенно огромным икрам".

Вскрикнув от смеха, Стефани снова высунула язык. Они обе уже давно решили, что единственный способ пережить все эти многочисленные неудобства - смеяться над ними. Они постоянно соревновались в том, кто придумает более обидную шутку. "За такой умный комментарий, как этот, я сегодня не потушусь. Подождите, я не выкладывался уже несколько недель. Это не будет большим наказанием, не так ли?".

Стефани усмехнулась, но преувеличение было незначительным. Наряду со всем остальным, секс становился все более некомфортным. Она знала подруг, которые клялись, что продолжают трахать своих мужей вплоть до самых родов, но она к ним не относилась. Обычно страстная, Стефани просто не любила этого. Джек отнесся к этому с пониманием, и в результате в их гостевой спальне в шкафу было припрятано много порнографии.

Когда они закончили есть, Джек вдруг спросил: "Следующий прием у врача завтра, верно? Во сколько?"

Стеф ответила: "В 8:30 утра. Мне нравится, когда время назначается раньше, чтобы неизбежные чрезвычайные ситуации еще не произошли. Ненавижу ждать".

Джек встал и взял их тарелки. Он поцеловал милый носик своей жены. Это была одна из его любимых черт в ней, то, как он закручивался к концу. У его семьи был так называемый аквилинный нос. У женщин он придавал им довольно сексуальный, благородный вид. Джек считал свой собственный слишком большим для его лица.

Он посмотрел через плечо на жену. "Я собираюсь пробежаться после того, как загрузжу посудомоечную машину, тебе что-нибудь нужно до того, как я уйду?".

Стефани улыбнулась ему. Он был так внимателен ко всем ее нуждам. "Нет, все в порядке. Я собираюсь еще немного насладиться вечерним воздухом, а потом зайду в дом. Приятного бега, детка!"

Джек загрузил посудомоечную машину, а затем пошел в спальню наверху, чтобы переодеться в спортивную форму. Он взял свой телефон, который служил ему музыкальным плеером. Он включил классическую музыку Van Halen. Дэвид Ли Рот вскоре посоветовал ему бежать как дьявол, что он и сделал, как только его ноги ступили на тротуар.

Как и его жена, Джек считал, что увлечение жены салатами принесло огромную пользу его фигуре. Они и так питались здоровой пищей, но благодаря салатам на ужин вместо булочек или макарон он сбросил пару дюймов со своего пояса. Это сделало его ночную пробежку более приятной, и он чувствовал, что добивается большего.

Это также помогло ему справиться с сексуальной неудовлетворенностью. Хотя он не был каким-то мудаком, которого раздражало, что состояние его жены сильно ограничивает их сексуальную жизнь, ему этого очень не хватало. Прошло уже две недели с тех пор, как он в последний раз занимался любовью со своей женой. "Слава богу, что есть порно", - усмехнулся он про себя. Оно, безусловно, давало ему новые идеи для того, чтобы заняться сексом, когда

тело его жены придет в норму. Ему очень понравилась одна сцена, в которой пара лежала на подушках, а мужчина стоял позади женщины и медленно входил в свою партнершу. Джек нашел это очень эротичным и не мог дожидаться момента, чтобы попробовать. Это стало его "любимым занятием", когда ему действительно нужно было кончить.

<http://erolate.com/book/2132/59023>